

21.02.2008

Виноградные кущи
Зарубежные коллекционеры отечественного искусства в Русском музее

Наталья ШКУРЕНОК
Фото автора

Санкт-Петербург

К своему 110-летию, которое будет праздноваться в этом году, Русский музей устроил себе "именины сердца" - выставку "Время собирать..." в Корпусе Бенуа: наше искусство из зарубежных частных коллекций. Проект готовился почти 10 лет, работы собирались буквально по всему миру. Половина из почти 300 экспонатов от XVIII века до первой половины XX века, как и положено для помпезной и парадной экспозиции - картины (народ любит живопись, что делать!), но кроме того, есть графика, скульптура, произведения ювелирного искусства, 50 фотографий.

Идея выставки, по словам Евгении Петровой, заместителя директора музея по научной работе, давно бродила в умах сотрудников. Особенно интересовало кураторов, как сложилась творческая судьба русских художников, покинувших Россию после 1917 года, что они делали, как развивались, сохранились ли их работы. Вообще-то и не надеялись найти полноценного материала из наследия эмигрантов в достаточном количестве. Ведь на Западе знают и ценят Марка Шагала, Василия Кандинского, Алексея Явленского и еще несколько растриражированных благодаря музейным выставкам имен, которые русскими и не воспринимаются. Но все-таки в ГРМ были уверены, что в Европе есть серьезные ценители нашего искусства. Сомнения оставались: захотят ли они откликнуться и уж тем более открыть свои коллекции для посторонних глаз на родине художников. И только когда неформальное приглашение изустно передавалось от коллекционера к коллекционеру, когда сотрудникам музея удалось лично встретиться с некоторыми из них, проект начал складываться.

Иностранных собирателей русского искусства всегда было не слишком много. Среди них преобладали потомки эмигрантов, сохранивших любовь и преданность к наследию предков. На выставке в Русском музее представлены предметы из собраний Бориса Ставровского, Владимира Царенкова, Майи и Анатолия Беккерман. Но были и есть коллекционеры русского искусства, не имевшие никакой кровной связи с Россией. Как, например, Джон Стюарт, английский аристократ, шотландец по происхождению, много лет работавший в

На выставке в зале русского авангарда. На переднем плане: К.Петров-Водкин. "Богоматерь с младенцем". 1925 г.

аукционном доме "Sotheby's". В его собрании есть и иконы, и лубки, и авангард первой половины XX века. Или - коллекционер-оригинал, тоже англичанин, Джеймс Баттервик. У него хранятся рисунки и живописные работы художников, до сих пор известных лишь очень узкому кругу специалистов и знатоков - например, работы Марии Казанской, последовательницы Малевича, или Софьи Закликовской, ученицы Филонова. Их творчество многие десятилетия было вымарано из истории отечественного искусства, а Баттервик публично демонстрирует его в своем доме в центре Лондона. Кстати, по словам организаторов выставки, никто из коллекционеров не требовал финансовых гарантий, отправляя предметы из своих собраний в Петербург.

- Для нас самих эта выставка - сенсация, - говорит директор Русского музея Владимир Гусев. - Здесь практически все - впервые.

Впервые Русский музей сделал выставку исключительно из зарубежных экспонатов. Впервые практически все вещи пересекли российскую границу (за исключением тех, что были вывезены после 1917 года или проданы советской властью в 1920 - 30-х годах). Самое главное, что впервые и массовый российский зритель, и специалисты-искусствоведы смогут познакомиться с неизвестными работами знакомых им художников. Ведь уехав из России, многие из них "исчезли" из российской истории. Зарубежный период творчества Бориса Григорьева, Давида Бурлюка, Филиппа Малявина, Юрия Анненкова, Александра Яковлева и многих других мастеров в России практически никто не знает.

И это правда. Например, работа "Трамвай" Вячеслава Левкиевского, соратника Михаила Ларионова, упоминалась лишь в одном каталоге 1914 года, искусствоведы знают только ее черно-белую репродукцию. Сотрудникам Русского музея пришлось проводить настоящее расследование, и сейчас она представлена на выставке. Неизвестными оказались и работы художников вроде бы хрестоматийных. Например, свою "Богоматерь с младенцем", родную сестру "Петроградской мадонны" из собрания ГРМ, Кузьма Петров-Водкин создал во время пребывания во Франции в 1924 - 1925 годах: мадонна с младенцем изображена на фоне Нотр-Дам. Сразу после написания она попала в частные руки и никогда с тех пор не выставлялась и не публиковалась. Или этюды к картине Ильи Репина "Черноморская вольница": их владельцы не знали, что на самом деле из себя представляют эти "казацкие" наброски, и называли их "пастушескими". И только исследования искусствоведов Русского музея позволили их точно атрибутировать. Впервые именно на этой выставке эскизы, по которым можно представить себе длительный и сложный процесс работы над картиной, встретились все вместе - один этюд приехал из Англии, другой из Америки. Кстати, сама картина Репина хранится в частном собрании в Финляндии и никогда ни выставлялась в России.

На вопрос, что бы Русский музей приобрел для своей коллекции, будь у него средства, Евгения Петрова назвала работы Филиппа Малявина, Бориса

Григорьева, Александра Яковлева, Юрия Анненкова, а Владимир Гусев сказал, что взял бы все, что не купила его заместитель.

- Но, к сожалению, теперь об этом можно лишь мечтать, - добавил он. - Когда мы только задумывали эту выставку, предметы русского искусства были еще вполне доступны на аукционах. А сейчас цены настолько взлетели, что нам остается лишь надеяться, что после этого проекта другие коллекционеры будут сотрудничать с нами, не опасаясь за свои сокровища, и нам удастся сделать целую серию таких выставок.

Так что для музея все показанное остается недоступной роскошью. И отрадно, что дирекция ГРМ безвозмездно предоставила залы "чужим" работам, отказавшись от удобного положения лисы под искусительными виноградными лозами. Она признает их сладость и прельстительность, несмотря на невозможность дотянуться.